

Наркополицейские осуждены за подстрекательство к незаконному обороту наркотиков и превышение должностных полномочий

06. 04.2010 г. прокуратурой ЗАТО г. Саров было направлено в суд уголовное дело в отношении оперативных уполномоченных ОУР КМ УВД МВД России в г. Саров М. и Л.

Существо обвинения заключалось в том, что они, входя в группу по выявлению и раскрытию преступлений по линии незаконного оборота наркотиков, решили путем совершения противоправных действий улучшить показатели оперативно-служебной деятельности склонить ранее судимого Е., известного им как лицо, занимающееся незаконным сбытом наркотических средств, к сбыту героина массой не менее 0,5 грамма любому другому лицу с целью последующего задержания данного лица и привлечения к уголовной ответственности за незаконное приобретение и хранение наркотического средства.

Лично встретившись с Е., М. потребовал от него осуществить продажу кому-либо героина массой не менее 0,5 грамма, при этом заранее сообщить ему или Л. информацию о покупателе, месте и времени сбыта. При этом М. гарантировал Е. непривлечение к уголовной ответственности и покровительство при осуществлении преступной деятельности по сбыту наркотиков в дальнейшем. Кроме того, милиционер высказал угрозу, что в случае отказа самому Е. будет подброшено наркотическое средство, а он привлечен к уголовной ответственности за его незаконное приобретение и хранение.

Опасаясь незаконных действий со стороны сотрудников милиции, Е. согласился на их требования и впоследствии сообщил им о намерении своего знакомого Р. приобрести у него героин, а также о времени и месте предполагаемого сбыта, после чего под наблюдением М. и Л. продал Р. за 1000 рублей наркотическое средство героин массой 0,746 грамма, т.е. в крупном размере.

Сотрудники милиции задерживать Е. и документировать факт совершения им преступления не стали, предоставили ему возможность скрыться, после чего задержали Р. и изъяли у него наркотическое средство, проданное Е.

Д.Е. Деменюк

*Заместитель прокурора ЗАТО г. Саров
Нижегородской области, советник юстиции*

В тот же день Л. с целью придания видимости законности изъятия у Р. наркотического средства, которое происходило в присутствии лишь одного гражданина, призванного засвидетельствовать данный факт Т., внес в протокол досмотра Р. данные своего знакомого Г., которого попросил расписаться в протоколе, убедив его в законности таких действий. Данный протокол явился одним из оснований для возбуждения в отношении Р. уголовного дела по ст.228 ч.1 УК РФ, постановление о возбуждении которого было впоследствии отменено прокуратурой как незаконное.

Рассмотрение дела в суде было непростым и длилось почти 4 месяца.

Несмотря на то, что Е. удалось склонить к заключению досудебного соглашения о сотрудничестве, и он дал показания, изобличающие М. и Л., эти подсудимые, которые не признавали своей вины и в ходе предварительного следствия отказались от дачи каких-либо показаний, выдвинули версию о законности своих действий и показали, что Е. состоял на оперативном учете как лицо, совершающее правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков. Во время одной из встреч с М. он рассказал, что Р. употребляет героин и хранит наркотические средства. Провести проверочную закупку у последнего Е. отказался, однако пояснил, что Р. должен ему деньги, пообещал сообщить о встрече с ним заранее и выяснить, есть ли при Р. наркотик, после чего подать оперативникам условный сигнал.

Впоследствии по сообщению Е. они вместе с оперативным уполномоченным ОУР КМ УВД МВД России в г. Саров А., понятыми Т. и Г. к назначенному времени прибыли в условленное место, где наблюдали встречу Р. и Е., а затем по условному сигналу последнего задержали Р., обнаружили и изъяли у него героин, после чего Л. на месте составил протокол досмотра.

А. и Т., допрошенные в качестве свидетелей, в касающейся их части подтвердили показания М. и Л.

Несмотря на то, что к последним была применена мера пресечения в виде заключения под стражу, они через неустановленных лиц оказали воздействие на свидетеля Г. Показав в ходе предварительного следствия, что он в задержании и досмотре Р. не участвовал и подписал протокол досмотра по просьбе Л., прибыв в УВД после окончания рабочего дня, Г. в суде свои показания изменил и пояснил, что в день встречи Е. и Р. он находился на работе на заводе ФГУП РФЯЦ-ВНИИЭФ, где существует электронно-

пропускная система. Во время рабочего дня ему по телефону позвонил Л. и сообщил о необходимости поучаствовать в оперативно-розыскных мероприятиях в качестве понятого, на что он дал согласие. Территорию завода покинул, минуя электронно-пропускную систему, о чем договорился с контролером-военнослужащей. После этого присутствовал при задержании и досмотре Р., изъятии у него наркотического средства и составлении протокола досмотра, который подписал на месте задержания.

С целью изобличения Г. в даче заведомо ложных показаний государственным обвинителем было заявлено ходатайство о допросе в качестве свидетелей всех контролеров-военнослужащих, которые в течение рабочего дня несли службу на проходной завода ФГУП РФЯЦ-ВНИИЭФ. Показания этих лиц в количестве 5 человек в совокупности с истребованными сведениями об отсутствии отметки пропуска Г. в электронно-пропускной системе полностью опровергли его версию о том, что он в течение рабочего дня покидал территорию завода.

Важную роль в изобличении преступников и лжесвидетелей сыграли предоставленные сотрудниками ФСБ и приобщенные к делу в соответствии с требованиями УПК РФ результаты оперативно-розыскной деятельности – записи телефонных разговоров М. и Л. между собой, с Е., Г. и другими лицами.

Оценив указанные выше доказательства в совокупности с показаниями потерпевшего Р., заключением физико-химической экспертизы изъятого наркотического средства и другими доказательствами, представленными стороной обвинения, суд пришел к выводу о виновности М. и Л. в инкриминируемых им деяниях.

Приговором суда от 26.07.2010 М. и Л. осуждены по ст.ст. 33 ч. 4 и 228.1 ч. 3 п. «б» УК РФ (в ред. Федерального закона от 19.05.2010 N 87-ФЗ) за подстрекательство склонение путем угроз к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере, совершенное с использованием своего служебного положения; а также по ст.286 ч.1 УК РФ за совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства. Обоим назначены наказания в виде длительных сроков лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с лишением специального звания «капитан милиции».

Показания свидетелей А., Т. и Г. в части, касающейся участия понятых при задержании, досмотре Р.

и составления протокола досмотра, признаны судом ложными, направленными на снижение степени ответственности подсудимых.

В отношении всех троих впоследствии были возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных ст. 307 ч. 1 УК РФ; каждый осужден судом за заведомо ложные показания свидетеля в суде.

Е., с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, осужден по ст. 228.1 ч. 2

п.п. «а, б» УК РФ за совершение незаконного сбыта наркотических средств группой лиц по предварительному сговору в крупном размере. Суд учел в качестве смягчающих его вину обстоятельств совершение преступления в результате психического принуждения, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, и назначил ему наказание в виде лишения свободы условно и штрафа. ■